

*Передера А.А.,
соискатель кафедры гражданского и предпринимательского права
юридического факультета
ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной
собственности»*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИЗНАНИЯ УМЕРШЕГО ЧЕЛОВЕКА НЕСОСТОЯТЕЛЬНЫМ КАК СПОСОБА ЗАЩИТЫ ПРАВ ЕГО КРЕДИТОРОВ

***Аннотация:** в статье с критической позиции анализируются положения законодательства, касающиеся регулирования признания несостоятельным умершего гражданина.*

***Ключевые слова:** банкротство наследства, ответственность по долгам наследодателя, кредиторы наследодателя.*

***Abstract:** The article analyzes from a critical position the provisions of the legislation relating to the regulation of the recognition of a deceased citizen as insolvent.*

***Key words:** bankruptcy of an inheritance, liability for the debts of the testator, creditors of the testator.*

Законодательные изменения в правовое регулирование процедуры банкротства предусмотрели введение нового для российского законодательства института – банкротство физического лица. Новшества появились с принятием Федерального закона от 29 декабря 2014 г. N 476-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении

гражданина-должника". Данный закон допускает объявление банкротом человека, чья сумма непогашенной задолженности превышает 500 000 рублей, а также дает возможность признать несостоятельным умершего человека, т.е. провести процедуру банкротства после в случае смерти должника. Последнее нововведение вызвало неоднозначную реакцию в юридической литературе, в связи с чем остановимся на нем подробнее.

Институт признания умершего человека банкротом является новым для российского гражданского права, поэтому его введение привлекло огромное внимание цивилистов. Подавляющее большинство ученых придерживаются мнения, что положения Федерального закона о несостоятельности (банкротстве) (далее – Закон о банкротстве) по большей части состоят из недостатков, нежели из достоинств, и признаются чрезвычайно лаконичными. Некоторые противники введения рассматриваемого института придерживаются мнение, что его введение не является необоснованным и не отвечает интересам ни одной из сторон правоотношений (ни наследников умершего должника, ни его кредиторов). Мы придерживаемся противоположной точки зрения.

Правовое регулирование ответственности по долгам наследодателя в российском праве ограничивается всего одной статьей – 1175 Гражданского кодекса РФ (Далее – ГК РФ), и интересы кредиторов по ней обеспечены не в полной мере. Кредиторы умершего лица зависимы от наследников, которые на практике зачастую оказываются недобросовестными. Наследственное законодательство также не содержит нормы, которая предусматривала или закрепляла бы право кредиторов наследодателя на первоочередное удовлетворение своих требований за счет унаследованного имущества относительно кредиторов наследника. Введенный институт банкротства умершего лица частично решает некоторые проблемы обеспечения и защиты прав кредиторов наследодателя.

Общеизвестно, что основное направление процедуры несостоятельности наследодателя – сепарация его имущества и удовлетворение за его счет требований кредиторов. При недостаточности наследственной массы для удовлетворения всех требований кредиторов начинается конкурсный процесс, который позволяет оспорить совершенные наследодателем и его наследниками сделки и удовлетворить заявленные требования пропорционально.

Законодательное установление возможности признания граждан, которые не являются индивидуальными предпринимателями, банкротами, закономерно сопровождалось введением особенностей конкурсного производства в отношении гражданина-должника, который умер или был объявлен умершим. Основной целью введения данных норм является идея о том, что установленный факт смерти должника не должен являться препятствием для разрешения вопросов о банкротстве, и – как следствие – справедливым и достаточном удовлетворении имущественных требований кредиторов умершего лица.

Данное положение чрезвычайно важно, т.к. у кредиторов умершего лица отсутствует право самостоятельного оспаривания сделок наследодателя. Согласно действующему законодательству, кредитор наследодателя не значится в числе лиц, имеющих право обращения в суд с требованием признать недействительной сделку, даже если для такого признания есть заинтересованность и очевидные основания. Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что введение института банкротства умершего должника является необходимым и обоснованным. Но, как и любое нововведение, законодательство о банкротстве в том виде, в котором действует сейчас, имеет существенные недостатки, требующие скорейшего устранения.

В юридической литературе встречается критика как самого названия института, так и содержания его норм. В данном случае мы согласны с позиций большинства ученых и считаем, что формулировка «банкротство

гражданина в случае его смерти» является неудачной, т.к. по общему правилу со смертью гражданина прекращается и его правоспособность. В литературе данную процедуру предлагается рассматривать в качестве банкротства наследной массы (наследства), в связи с чем предлагается изменить название параграфа 4 главы X Закона о банкротстве. Юридическая наука допускает в некоторых случаях участие наследства в качестве бессубъектного имущества в гражданских правоотношениях. При этом «лежащее наследство» понимается не просто как обособленное имущество, стоящее особняком от имущественных сфер других лиц, а как «обособленная правоспособность», в рамках которой образуются и продолжают существовать некоторое время бессубъектные права и обязанности, продолжают сохраняться гражданские правоотношения [4]. Как указывал Г. Ф. Шершеневич: «пока наследство не принято, субъектом, объявляемым в положении несостоятельности, должно быть само наследство» [5].

В юридической литературе многократно указывается, что институт банкротства умершего лица является новым для российского законодательства, однако на самом деле в дореволюционном законодательстве России содержались нормы о банкротстве наследственной массы. В частности, ст. 495 Устава судопроизводства торгового, в случае несоразмерности наследства и долгов умерший должник мог быть объявлен несостоятельным.

Действующее законодательство о банкротстве гласит, что процедура банкротства, которая была начата в отношении физического лица при его жизни, продолжается в случае наступления смерти должника, а также может быть только начата после смерти наследодателя.

Правовому регулированию несостоятельности умершего лица посвящены положения параграфа 4 главы X Закона о банкротстве «Особенности рассмотрения дела о банкротстве гражданина в случае его смерти». В части, которая данным параграфом не регулируется, дело о банкротстве регулируется положениями главы X «Банкротство гражданина».

Для возбуждения дела о несостоятельности умершего должника, аналогично возбуждению дела о банкротстве гражданина, необходимо соблюдение двух условий:

- размер требований кредитора или совокупных требований кредиторов должен превышать 500 000 рублей;
- указанные требования по прошествии трех месяцев со дня, когда они должны были быть исполнены, остаются неисполненными.

Отсюда вытекает вывод, что критерием возбуждения дела о банкротстве как гражданина, так и умершего лица, является неплатежеспособность. При этом соблюдение данного условия в отношении живого гражданина представляется вполне разумным и обоснованным, а в отношении умершего лица критерия неплатежеспособности для возбуждения дела о несостоятельности кажется недостаточным. Под неплатежеспособностью, по общему правилу, подразумевается ситуация, когда доходы гражданина несоразмерны его долгам (расходам), т.е. у гражданина отсутствует способность в полном объеме удовлетворить имущественные требования кредиторов или исполнить платежные обязательства. Положения п. 3 ст. 213.6 допускают возможность возбудить банкротное дело в отношении гражданина в случае, если его имущества достаточно для погашения задолженности по обязательствам.

В связи с этим возникает вопрос допустимости применения критерия неплатежеспособности по отношению к возбуждению дела о несостоятельности умершего наследодателя. Логика позволяет предположить, что неплатежеспособность гражданина вполне могла возникнуть в связи с тяжелой предсмертной болезнью или со смертью. Законодательством не установлено, что неплатежеспособность должника обязательно должна наступить при жизни. И если положения главы X можно рассматривать в качестве помощи в поиске компромисса между интересами наследников и

кредиторов, то по объективным причинам такая точка зрения на процедуру банкротства умершего не возможна.

В связи с вышеизложенным полагаем, что помимо критерия неплатежеспособности, для возбуждения дела о несостоятельности умершего лица необходимо руководствоваться и недостаточностью для удовлетворения требований кредиторов, дата которых уже наступила, наследственного имущества.

Как уже было отмечено, по сути банкротство умершего является банкротством наследства, т.е. когда наследной масса не хватает, чтобы удовлетворить все требования кредиторов наследодателя. Обоснованным заявлении о банкротстве умершего лица следует считать в случае, если его задолженность превышает стоимость наследственного имущества.

При таком подходе, на наш взгляд, будут соблюдены интересы и кредиторов наследодателя, и его наследников, а само возбуждение дела о несостоятельности будет оправданным. В таком случае все кредиторы, пусть и частично, но смогут удовлетворить свои требования.

В случае же, если признаки неплатежеспособности налицо, а имущества вполне достаточно для удовлетворения всех требований, кредиторы наследодателя имеют право обратиться за их удовлетворением за счет стоимости наследственного имущества в рамках ст. 1175 ГК РФ

В результате считаем важным еще раз акцентировать внимание, что процедура признания несостоятельным умершего гражданина и процедура банкротства живого гражданина существенно отличаются по целям. В первом случае цель – пропорциональное удовлетворение требований кредиторов, во втором – социальная реабилитация гражданина.

В связи с тем, что институт несостоятельности умершего лица имеет иную направленность, нежели банкротство гражданина, к отношениям, вытекающим из признания умершего лица банкротом, должны применяться

правила главы X «Банкротство гражданина», если из существа этих отношений не следует иное.

Специфика банкротства наследственного имущества и его отличие от банкротства гражданина требуют более детальной регламентации банкротства умершего лица и существенной доработки действующих законодательных положений.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. — 2002.
3. Федеральный закон от 29.12.2014 № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» // Собрание законодательства РФ. — 2015.
4. Федчун А.В. Право на оспаривание сделок наследодателя: поиск баланса интере- сов // Legal Concept. — 2017. — Т. 16. — № 4. — С. 117–125.
5. Шершеневич Г.Ф. Лица, которые могут быть объявлены несостоятельными // Закон. — 2007. — № 7. — С. 231–237.